

УДК: 947.085.(06)

Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны

Галина Анатольевна Ткачёва,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории Дальнего Востока России, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: tkacheva@bmail.ru

В статье анализируются основные структурные компоненты оборонного потенциала Дальнего Востока СССР в условиях Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). На основе комплекса архивных документов и материалов представлены особенности стратегического развёртывания воинских формирований Дальневосточного фронта, Тихоокеанского флота, Амурской флотилии, строительства укреплённых районов, постановки минно-артиллерийских заграждений на подходах к военно-морским базам. На основе анализа статистического материала рассмотрены процесс комплектования дальневосточных воинских соединений военнообязанными запаса и призванниками Московского, Уральского, Сибирского военных округов и Дальнего Востока, военнослужащими запасных и тыловых частей; основные показатели мобилизационных процессов, которые зависели от экономических и демографических возможностей страны, определяя изменения в дислокации войск, реорганизации стрелковых и мотострелковых, бронетанковых и артиллерийских, военно-воздушных и противовоздушных, военно-морских сил в годы Великой Отечественной войны. Приводятся данные о передислокации воинских подразделений и изменениях в численности личного состава Дальневосточной группировки войск в зависимости от оперативно-стратегической обстановки в регионе и необходимости пополнения действующих частей на советско-германском фронте. В годы ВОВ неприкосновенность дальневосточных границ при ограниченных людских ресурсах, слабо развитой системе коммуникационных связей и недостатке финансовых средств поддерживалась за счёт использования социально-политических и военно-экономических возможностей страны. Стратегическое развёртывание Вооружённых сил СССР на Дальнем Востоке отражало советскую концепцию национальной безопасности, готовность военно-организационных структур в зависимости от количественных и качественных показателей состава войск и их материально-технической оснащённости выполнить поставленные задачи при осуществлении вооружённой защиты территориальной целостности государства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Дальний Восток, Дальневосточный фронт, Тихоокеанский флот, Амурская флотилия, оборонный потенциал, укрепленные районы, минно-артиллерийские позиции, мобилизация, Дальневосточная группировка войск.

Defense potential of USSR's Far East of during the Great Patriotic War.

Galina Tkacheva, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: tkacheva@bmail.ru

The paper analyzes the main structural elements of defense potential of USSR's Far East during the Great Patriotic War (1941—1945). The author describes characteristic features of military units' strategic deployment on the Far-Eastern Front, Pacific Front, Amur Navy as well as fortified area construction, mine and artillery obstacle placement on ways to naval bases derived from an archive document and material collection. The author gives a picture of recruitment to Far-Eastern forces with obligated reservists, draft-age men of Moscow, Urals, Siberian Military District and the Far East, servicemen of personnel depots and rear-based units based on analysis of statistical material. Main indicators of mobilization processes depended on economic and demographic possibilities of the country and determined the changes in the troops' deployment, reorganization of rifle, motorized rifle, armored, artillery, air, anti-air, and naval forces during the Great Patriotic War. The author gives information on displacement of military units and changes in personnel strength of the Far-Eastern force group depending on the strategic situation in the region and necessity to reinforce the operating units on Soviet-German front. During the Great Patriotic War, Far-Eastern border inviolability was maintained by using social, political, military and economic resources of the country under conditions of limited human resources, underdeveloped communications system and lack of finances.

Strategic deployment of the Armed Forces of the USSR in the Far East reflected the Soviet national security concept, the ability of military organization structures to fulfill the tasks set to them performing armed defense of the country's territorial inviolability depending on quantity and quality indicators of troops' composition, material and technical status.

Key words: Great Patriotic War, Far East, Far-Eastern front, Pacific Navy, Amur Fleet, defense potential, fortified areas, mine and artillery stations, mobilization, Far-Eastern group's troops composition.

Вгоды Великой Отечественной войны геополитическая и военно-стратегическая расстановка сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе вынуждала советское руководство принимать дополнительные меры, направленные на усиление обороноспособности восточных рубежей страны. 22 июня 1941 г. после получения телеграфного сообщения (в 14:00 по местному времени) о нападении фашистской Германии на Советский Союз соединения Дальневосточного фронта, Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии приступили к выполнению плана по защите Дальнего Востока СССР.

Задача укрепления Дальневосточного региона решалась военно-политическими, военно-экономическими, организационно-правовыми, идеологическими методами, гарантирующими защиту жизненно важных интересов советского государства. В военно-оперативных разработках СССР намечались развёртывание сухопутных и военно-морских сил, строительство оборонительных рубежей, подготовка боевых резервов и порядок их использования, схемы противовоздушной и противохимической обороны, карты распределения войсковых соединений и тылового обеспечения вооружённых сил в условиях ведения войны на два фронта — против Германии и Японии.

В официальных документах предусматривалось, что оборона Дальневосточного региона, направленная не только на отражение актов агрессии вероятного противника, но и на возможность его разгрома, при взаимодействии военных соединений армии и флота будет иметь активный характер. В случае начала военных действий со стороны Японии дальневосточная группировка войск должна оборонять побережье, разгромить первый эшелон японских войск на Сахалинском, Сунгарийском и Приморском направлениях, начать наступление в Северной Маньчжурии и блокировать порты Кореи и западного побережья метрополии. С учётом вероятности быстрого продвижения противника военно-морским силам следовало поддерживать оборонявшиеся войска огнём корабельной и береговой артиллерии, авиацией, средствами противовоздушной обороны, силами надводного и подводного флота, а также обеспечивать непрерывность морских сообщений.

В соответствии с военно-стратегическими задачами, основу оборонительной системы дальневосточных рубежей составляли линейные оборонительные позиции, состоящие из отдельных долговременных сооружений или опорных пунктов с огневыми точками, командными и наблюдательными пунктами, убежищами. Наиболее опасные для развёртывания войск противника в Приморском крае направления прикрывали 1-я, 25-я, 35-я армии; в Еврейской автономной и Амурской областях, в районе Хабаровска — 2-я и 15-я; на Северном Сахалине, побережье Охотского моря и на Камчатке — 16-я армии Дальневосточного фронта. Такие же задачи выполняли сформированные летом 1942 г. 9-я, 10-я и 11-я (18-й смешанный авиакорпус) воздушные армии.

К началу войны в районах дислокации Дальневосточного фронта возвели 334 бетонных и 268 деревоземляных огневых, 122 артиллерийские батарейные позиции, более 362 орудийных окопов, 561,5 км противопехотных и 70,4 км противотанковых препятствий, 122 оперативных аэродрома, 521,1 км дорог различного профиля, 288 п.м. мостов [РГВА. Ф. 34725. Оп. 1. Д. 224. Л. 10; Д. 226. Л. 12, 18].

Строительство боевых сооружений и степень их вооружённости отражали значимость того или иного стратегического направления. Самое пристальное внимание уделялось подготовке к обороне Амурской области и Приморского края. Вокруг расположенных в приграничных зонах

дальневосточных городов и железнодорожных узлов сооружали противотанковые рвы и надолбы, создавали огневые точки военнослужащие, работники строительных подразделений общесоюзных и общереспубликанских наркоматов, военно-строительных ведомств, заключённые лагерей и колоний НКВД, бойцы рабочих колонн и дальневосточники. В частности, на сооружение 14-километрового противотанкового рва близ Хабаровска, оборудование подвалов каменных зданий, стоящих на перекрёстках улиц, под опорные противотанковые, пулемётные, стрелковые пункты в Благовещенске, Свободном, Куйбышевке-Восточной, Николаевске-на-Амуре жители затратили 300 тыс. чел.-дн. [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 245-б. Л. 106, 107; ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1531. Л. 51].

К ноябрю 1941 г. население Артёма для оборонных целей добыло в карьерах около 5 тыс. кубометров камня, вырыло 8 тыс. п.м. противотанковых рвов, оборудовало 35 дзотов. С 1 сентября 1942 г. на строительстве оборонительных рубежей военно-морского флота работало 14,5 тыс. приморцев, а с ноября 1942 г. было привлечено ещё 3 тыс. чел. [ГАПК. Ф. 26. Оп. 20. Д. 77. Л. 187, 280; Ф. П-14. Оп. 5. Д. 3. Л. 107].

В 39 поселениях Приморского края для 25-й армии подготовили 127 артиллерийских и 176 миномётных площадок, 147 точек для противотанковых ружей, 1662 — для пулемётов (1474 точки в зданиях), 26 командных и наблюдательных пунктов, 8,15 км противотанковых препятствий, 65 км ходов сообщений. В Спасске на строительство 604 оборонительных точек (в том числе 406 амбразур для стрелковых отделений и 135 — для пулемётов и противотанковых ружей) затрачено 1,2 тыс. чел.-дн., в Уссурийске на 895 огневых точек — 6,2 тыс. чел.-дн. Жители Владивостока на сооружении оборонительных рубежей отработали около 137,2 тыс. чел.-дн. [ГАПК. Ф. П-85. Оп. 1. Д. 579. Л. 55—56, 73, 203, 215, 273; Ф. 26. Оп. 20. Д. 83. Л. 215].

В районе дислокации 1-й Краснознамённой армии к весне 1945 г. построено 540 км дорог и 546 п.м. мостов, отремонтировано 546 км дорог и усилено 1973 м мостов под 30—60-тонные грузы, открыто и оборудовано 832 км ходов сообщения, 183 единицы укрытий, блиндажей и землянок, 3859 огневых позиций для артиллерии, миномётов и танков, 807 — для пулемётов и противотанковых ружей, 209 командных пунктов различного назначения, установлен 161 км проволочных заграждений, выставлены тысячи противотанковых и противопехотных мин [8, с. 153].

Большое внимание уделялось подготовке оборонительных рубежей северных районов Дальнего Востока, закрывавших Татарский пролив. На основных и фланговых позициях сухопутной и противодесантной обороны Нижне-Амурского района, Охотского и Берингова морей соорудили новые подъездные пути, артиллерийские и наблюдательные пункты, площадки для самолётов, увеличили число заграждений. План возведения полевых фортификационных сооружений на Северном Сахалине (Онорский УР) включал три батальонных узла сопротивления по 32 оборонительные точки. Для укрепления рубежей Камчатки были оборудованы

трёх- и четырёхорудийные зенитные и артиллерийские батареи, радиомаяки кругового действия в Большерецке, на мысах Поворотный, Лопатка, Сероглазка, Юшина (о. Беринга), Кроноцкий, Шипунский, Африка, а также электромаяки на м. Сопочный и р. Озёрная, Большая [ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 87. Л. 166—168, 186, 187].

Побережье защищала развитая система береговой обороны: Владивостокский морской оборонительный район (Береговой, Островной, Артёмовский, Сучанский, Хасанский, Шкотовский сектора береговой обороны, 12-я морская артиллерийская бригада и 13-я бригада морской пехоты); Владимиро-Ольгинская, Советско-Гаванская, Де-Кастринская, Николаевская-на-Амуре и Петропавловск-Камчатская военно-морские базы; Нагаевский и Северный сектора береговой обороны в Магадане и на Чукотке [5, с. 436, 450—451].

За 1938—1945 гг. расходы на укрепление сухопутных и противодесантных позиций инженерного отдела ТОФ составили около 1025,4 млн руб. К началу войны береговая артиллерия включала 14 батарей калибром 356—180 мм, 77 батарей калибром 152—100 мм и 49 батарей калибром 76—45 мм, противовоздушная оборона состояла из 75 зенитных батарей. В годы войны дополнительно возвели 96 артиллерийских и 352 пулемётных долговременных и деревянно-земляных оборонительных точки, 8 открытых артиллерийских позиций с погребами для боезапаса, 60,4 км противотанковых рвов и 16 км проволочных заграждений, 31 командный и наблюдательный пункт, 30 убежищ для личного состава [ГАПК. Ф. 510. Оп. 1. Д. 7. Л. 24; 7, с. 22, 23, 26; 3, с. 139].

Все оборонительные сооружения на Дальнем Востоке по конструктивным решениям и тактическому применению были близки аналогичным, возведённым в других военных округах СССР. Районы обороны имели линии траншей полного профиля и прикрывались противотанковыми и противоминными заграждениями. Артиллерийские и пулемётные полукапониры строились с защитой от 152-мм снарядов, зенитные и артиллерийские позиции — с укрытиями и круговой обороной.

Для усиления обороны побережья на подходах к основным военно-морским базам Тихоокеанского флота в июле 1941 г. была оборудована 61 линия минных заграждений (выставлено 9105 мин и 1363 минных защитника), из них 30 линий (6385 мин и 933 защитников) — к Главной, 7 линий (580 мин) — к Владимиро-Ольгинской, 8 линий (1420 мин и 430 минных защитников) — к Совгаваньской, 16 линий (720 мин) — к Петропавловско-Камчатской (табл. 1) [ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1022. Л. 121—122 об.; Ф. 2450. Оп. 4. Д. 17. Л. 50, 63—64; Д. 58. Л. 193; Д. 105. Л. 93—104].

Минно-заградительную операцию осуществляли корабли разного технического состояния и уровня подготовки личного состава шести заградительных отрядов (групп). Система обследования минных полей обеспечивала безопасность мореплавания, но не гарантировала отсутствие внештатных ситуаций. Выборочное траление 1943 г. показало, что из

Таблица 1

**Оборудование минных заграждений на подходах к военно-морским базам
Тихоокеанского флота (июль 1941 г. — июль 1943 г.)**

Показатели	Военно-морские базы				Всего
	Главная	Владими- ро- Ольгинская	Совгавань- ская	Петропав- ловск- Камчатская	
Площадь позиций, кв. миль	666,5	104,2	132,6	90,0	993,3
Выставлено линий при оборудовании заграждений	30	7	8	16	61
Поставлено всего мин, шт.	6385	580	1420	720	9105
Поставлено минных защитников, шт.	933	—	430	—	1363
Обнаружено всплывших мин	734	44	98	100	976
Выбыло мин из заграждений, шт.	922	63	186	141	1312
Из них: обезврежено	632	24	78	58	792
не обезврежено	63	19	21	18	121
самоуничтожено	227	20	87	65	399

Составлено автором по: [ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1022. Л. 121—122 об.; Ф. 2450. Оп. 4. Д. 17. Л. 50, 63—64; Д. 58. Л. 193; Д. 105. Л. 93—104].

заграждений выбыло 1312 мин (в Главной базе — 922, Владимиро-Ольгинской — 63, Совгаваньской — 186, Петропавловской — 141). Потери составили примерно 15,5% общего количества выставленных мин (учитывая 97, обнаруженных у побережья Сахалина и севера Кореи), и минные поля не представляли опасности для противника.

После всестороннего анализа геополитической ситуации на тихоокеанском театре военных действий принимается компромиссное решение — переоборудовать минно-заградительные позиции только при реальной угрозе безопасности восточных районов страны. Планировалось выставить на подходах к базам Тихоокеанского флота 4635 мин, но 9—11 августа 1945 г., по военно-стратегическим соображениям, выставили только 1788 мин и 170 минных защитников [ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 998. Л. 5; Д. 1013. Л. 1—5, 15].

Постановка оборонительных заграждений обеспечивала тактическое преимущество, сковывала действия противника в советских территориальных водах. Минно-артиллерийские позиции укрепленных районов и военно-морских баз, прикрывая наиболее значимые с военной точки зрения оперативные направления, в случае начала военных действий могли задержать продвижение противника, позволяя мобилизовать силы Дальневосточного фронта, Тихоокеанского флота, Амурской военной флотилии и подготовиться к обороне Дальневосточного региона.

Численность и вооружение Дальневосточной группировки войск зависели от оперативно-стратегической обстановки на советско-германском фронте. В разные периоды войны на Дальнем Востоке находилось от 32 до 59,5 расчётных дивизий, от 13 до 29 авиационных дивизий и до 27 танковых бригад, 6 дивизий и 4 бригады войск противовоздушной обороны. Они имели от 10 до 20,6 тыс. орудий и миномётов, свыше 3,1 тыс. танков и самоходных орудий, 4,1—4,3 тыс. боевых самолётов и в пределах 100 боевых кораблей основных классов, что составляло от 15 до 30% боевых сил и средств Вооружённых Сил СССР [4, с. 183].

Стрелковое вооружение старых и новых типов включало личное оружие (пистолет и револьвер) и индивидуальное (магазинные, самозарядные и автоматические винтовки и карабины, пистолеты-пулемёты, снайперские винтовки). Воинские формирования имели станковые, ручные, крупнокалиберные пулемёты, противотанковые ружья и противотанковые гранатомёты, зенитные пулемёты и зенитно-пулемётные установки, гранаты.

Практически до конца войны на вооружении ДВФ оставались старые типы бронетехники (например, в частях 1-го Дальневосточного фронта к августу 1945 г. имелось 186 танков БТ-7 и 390 — Т-26). Самолётный парк составлял 4668 единиц (8,7% военно-воздушных сил Красной Армии), из них 2436 истребителей (2068 новых и 338 старых типов, 30 импортного производства), 651 бомбардировщик (включая 184 новых и 409 старых типов и 3 импортного производства, 55 — дальнего действия), 684 штурмовика, 9 транспортных и 888 учебных самолётов [9, с. 480]. Военно-воздушные силы ТОФ имели 1054 боевых самолёта, в том числе 436 истребителей, 170 торпедоносцев, 151 бомбардировщик, 154 штурмовика и 143 разведчика. Кроме этого находилось в резерве 50 штурмовиков и 25 истребителей. Самолёты могли пользоваться 52 аэродромами [10, с. 7].

В составе Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии в годы войны увеличилось количество малых боевых кораблей, тральщиков и торпедных катеров, улучшилась оснащённость инженерно-техническими средствами. Силы Тихоокеанского флота: 2 крейсера, 1 лидер, 12 миноносцев, 2 монитора, 19 эскортных кораблей (10 типа «Фрегат» и 9 типа «Метель», «Альбатрос», «Дзержинский»), 78 подводных лодок (11 типа «Л», 37 — «Ш», 2 — «С», 28 — «М»), 10 минных заградителей, 52 тральщика, 49 охотников за подводными лодками (22 типа «БО» и 27 — «МО»), 204 торпедных катера — находились в боевой готовности, которая предусматривала четырёхчасовую подготовку боевых кораблей к выходу в море, а для кораблей, находящихся в строю по мирному времени, — шестичасовую. На специальные позиции высылались подводные лодки, проводилась воздушная разведка [10, с. 6]. Большая численность авиации и подводных лодок на флоте обуславливалась задачами обороны Дальневосточного региона совместно с сухопутными войсками Дальневосточного фронта.

Краснознамённая Амурская флотилия была самой мощной из речных военных флотилий СССР. На 1 июля 1945 г. она насчитывала 8 мониторов (в том числе один малый монитор «Активный»), 11 канонерских лодок, 52 бронекатера, 48 тральщиков, 7 минных катеров типа Я-5, один минный и один сетевой заградители, 5 плавучих зенитных батарей (в том числе 3 самоходных), 15 полуглиссеров, 3 сторожевых катера, 3 плавучие базы и один штабной корабль. В её состав входили авиационный полк (до 70 самолётов), 2 зенитных дивизиона и ряд береговых частей и подразделений. В оперативном подчинении находились сторожевые катера пограничной охраны на реках Амур и Уссури.

Основные силы флотилии (1-я, 2-я и 3-я бригады речных кораблей) дислоцировались на главной базе (Хабаровск, Кировский затон), Зее-Бурейская бригада — на реках Малая Сазанка и Буряя, на маневренной базе Астрахановка. В устье р. Шилки (в зимнее время — в Сретенске) находился Сретенский отдельный дивизион речных кораблей; Уссурийский и Ханкайский отдельные отряды бронекатеров базировались в районе Имана, Лесозаводска и Камень-Рыболова [6, с. 18, 20, 27].

Обновления артиллерийских систем сухопутных войск, боевых кораблей и береговой обороны не произошло, за исключением лёгких боевых кораблей, которые вооружались новыми реактивными и зенитными установками. Наличие на флоте орудий крупных калибров, которых не хватало в сухопутных частях, усиливало оборону тихоокеанского побережья. Полученные по ленд-лизу неконтактные мины и тралы, радиоэлектронные средства обнаружения и гидроакустические станции в значительной степени повысили боевые качества кораблей, катеров и подводных лодок, представлявших оперативно-тактическую силу на Тихоокеанском театре военных действий.

Дальневосточная группировка войск, численностью от 703,7 тыс. до 1,4 млн чел., укомплектовывалась по стандартам военного времени призывниками, военнообязанными запаса из районов Дальнего Востока, Московского, Уральского, Забайкальского, Сибирского военных округов, военнослужащими запасных и тыловых частей, с учётом наличия мобилизационных ресурсов для Красной Армии и Военно-Морского Флота, прежде всего в максимальной близости к базам формирования. Выбор областных, районных, городских военкоматов из отдалённых территорий обуславливался ограниченными мобилизационными возможностями восточных районов страны, значительно удлиняя сроки поступления личного состава в регион.

Частичная мобилизация военнообязанных 14 возрастов (1905—1918 гг.) проводилась с 22 июня 1941 г. на территории 14 военных округов, а в Забайкальском и Среднеазиатском, на Дальнем Востоке — скрытым порядком с 1 июля (объявлена 21 июля 1941 г.). Всеобщей она стала с августа 1941 г. — призывались военнообязанные с 18 лет (с 1944 г. — с 17 лет) до 55 лет. При наличии примерно 31,5 млн чел., годных к военной службе (16,4% населения страны), бронировались (не подлежали призыву) руко-

водители предприятий и учреждений, инженерно-технические работники и квалифицированные рабочие, занятые в промышленности оборонного значения и на транспорте, преподаватели высших учебных заведений и научные сотрудники.

Во второй половине 1941 г. в СССР были проведены две крупномасштабные мобилизации, которые позволили призвать до 14 млн чел. (из 20 млн. ресурсных) 32 возрастов, развернуть воинские формирования, укомплектовать личным составом дивизии второго стратегического эшелона и внутренних округов. Однако к началу 1942 г. мобилизационные возможности страны сократились, составив (без учёта забронированных) приблизительно 2,7 млн чел. (550 тыс. военнообязанных 1922—1923 гг., 1063 тыс. — в возрасте до 40 лет, 425 тыс. — до 45 лет, 627 тыс. — до 50 лет), что было недостаточно для формирования новых войсковых соединений и восполнения боевых потерь действующей армии [1, с. 35].

Основной состав призывников и военнослужащих запаса прибывал в части Дальневосточного фронта, Тихоокеанского флота и Амурской флотилии в июле—сентябре 1941 г., в период формирования воинских соединений по мобилизационным планам. Судя по документам, наряды на призыв были выполнены на 95—98% (в отдельных случаях даже невыполнены), что позволило увеличить личный состав Вооружённых сил на Дальнем Востоке, однако численность призывного контингента сократилась до минимума.

В начале 1942 г. в регионе (без данных Камчатской и Сахалинской областей) на общем учёте состояли 106 тыс. военнообязанных. По военкоматам ДВФ подлежали мобилизации в первую очередь 42,2 тыс. чел. общего учёта, из них в возрасте до 35 лет — 11,6 тыс., до 40 лет — 5,5 тыс., до 45 лет — 14,8 тыс., до 50 лет — 1 тыс., призывников — 23,7 тыс. Медицинское переосвидетельствование 7783 чел., ограниченно годных к воинской службе, позволило поставить в строй 1846 чел. (24%); из ранее комиссованных 9698 чел. врачи признали годными к строевой службе 586 чел. (6%) и к нестроевой — 1601 чел. (17%) [ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1585. Д. 73. Л. 70; Д. 96. Л. 100—103, 109—113, 124—128, 137—138, 278, 294, 321; ГАПК. Ф. П-85. Оп. 1. Д. 511. Л. 73, 74 (подсчит. авт.)].

В июне—июле 1942 г. на Дальневосточный фронт прибыло 36,7 тыс. чел. (в том числе около 24 тыс. дальневосточников и 6,6 тыс. освобождённых заключённых), из них 8,6 тыс. направили на укомплектование стрелковых дивизий, 3,5 тыс. — стрелковых бригад, 9,6 тыс. — УР, по 1,1 тыс. — артбатальонов и военных училищ. Призыв граждан 1922—1924 гг., независимо от места работы, позволил дополнительно мобилизовать 7,8 тыс. дальневосточников, включая около 2 тыс. разбронированных [ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1585. Д. 73. Л. 322, 322 об; Д. 146. Л. 198, 199; ГАПК. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 668. Л. 73, 93].

К ноябрю 1942 г. мобилизационная потребность ДВФ составляла 18,8 тыс. военнослужащих и 11,7 тыс. вольнонаёмных, которая обеспечивалась соответственно на 27% и 38% ресурсами Уссурийской, по

18% — Амурской, 14% и 4% — Еврейской автономной областей, 23% и 28% — районов Хабаровского и 16% и 12% — Приморского краевого подчинения. На Сахалине и Камчатке, при наличии резерва 2,4 тыс. чел. и 3,4 тыс. чел. соответственно, мобилизацию проводить не планировалось [ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1585. Д. 196. Л. 1, 2 (подсчит. авт.)].

В условиях отсутствия ресурсов для накопления резерва рядового, сержантского и старшинского составов из молодых возрастов годных к строевой службе в 1942 г. началась массовая мобилизация женщин для замены красноармейцев и младших командиров в частях противовоздушной обороны и связи, военно-воздушных сил и военно-морского флота. Более 5 тыс. женщин (около 4,8 тыс. — из Московского и Сибирского военных округов) прибыли в армейские и запасные части Дальневосточного фронта на должности делопроизводителей, чертёжников, библиотекарей, поваров, портных, кладовщиков, слесарей, токарей, шофёров, в качестве стрелков-вооруженцев (красноармейцев для чистки оружия и набивки патронов), телефонисток, радисток, телеграфисток.

На укомплектование частей противовоздушной обороны было мобилизовано не менее 6 тыс. комсомолок с Дальнего Востока. Для восполнения убыли личного состава Тихоокеанского флота и Амурской флотилии прибыло 1569 девушек из Алтайского, 1513 — из Красноярского, 724 — из Приморского краёв, 1388 — из Иркутской и 1187 — из Читинской областей. Приёмные комиссии провели переосвидетельствование 7498 чел. и зачислили на Тихоокеанский флот 6056 девушек и 1013 — в Амурскую флотилию. Большую часть нового пополнения ТОФ распределили на флот (31%), а КАФ — в береговую оборону (42%). Учитывая сложности с бытовым устройством, девушки в части поступали группами по 5—10 чел. и в отдалённые районы, в частности, в Петропавловск-на-Камчатке и Нагаево, не направлялись (табл. 2) [ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 1108. Л. 35—36, 57—59, 97—98].

По предварительным расчётам, они могли занять 9074 должности во флотских управлениях, в береговых базах, постах наблюдения и связи, частях гидрографии, на складах и производственных предприятиях, в медико-санитарных и ветеринарных, военно-судебных, культурно-массовых и учебных учреждениях. Список замещаемых должностей постоянно уточнялся и расширялся по мере необходимости пополнения личного состава боевых частей. В частности, на 1 января 1944 г. удалось высвободить 5317 тихоокеанцев молодых возрастов, заменив 3776 (71%) женщинами, 1352 — ограниченно годными и 189 — лицами старше 46 лет, в частях КАФ — 830 чел. личного состава, из них 98% за счёт девушек. К середине 1944 г. Тихоокеанский флот, фактически не имевший внутренних резервов, из запланированных к замене 4516 чел. смог высвободить только 476, использовав 223 чел. ограниченно годных, 167 — старших возрастов и 86 — женщин. Амурская флотилия высвободила 25 военнослужащих, заменив их на 13 ограниченно годных, 3 — старших возрастов и 9 женщин (табл. 3) [ЦА ВМФ. Ф. 864. Оп. 1. Д. 458. Л. 3—4, 6—7].

Таблица 2

**Социально-демографическая характеристика женщин, мобилизованных в части
Военно-Морского Флота СССР в 1942 г. (чел.)**

Показатели		Всего ВМФ	В том числе	
			ТОФ	КАФ
Мобилизовано	наряд	20 507	5 157	1 050
	прибыло	21 610	6 381	1 117
	отчислено	1 284	325	104
Зачислено в части, в т.ч.	всего, в т.ч.	20 326	6 056	1 013
	флот	9 803	1 877	337
	береговая оборона	5 330	1 117	426
	авиация	2 909	1 537	250
	сухопутные	2 284	1 525	—
по социальному положению	рабочие	5 187	1 512	285
	колхозники	1 321	249	74
	служащие	12 199	3 798	578
	учащиеся	1 619	497	76
по партийности	члены ВКП (б)	264	61	7
	члены ВЛКСМ	12 288	3 625	611
	беспартийные	7 774	2 370	396
по образованию	высшее	200	41	2
	среднее	4 591	977	114
	9—7 кл.	10 807	3 257	455
	6 кл.	2 252	841	230
	5 кл.	1 899	736	141
	4 кл.	577	204	71
по годам рождения	1925	142	23	11
	1924	1 805	573	142
	1923	6 096	1 982	274
	1922	4 739	1 442	161
	1921	3 019	813	142
	1920	1 835	521	138
	1919	1 250	311	58
	1918	826	230	54
	1917	359	92	12
	1916	171	48	15
	1915	56	18	6
	1914	16	3	—
	1913	12	—	—

Составлено автором по: [ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 1108. Л. 35—36, 57—59, 97—98].

Таблица 3

**Численность военнослужащих, заменённых в береговых и тыловых частях ВМФ
с 26 сентября 1942 г. по 15 июня 1944 г. (чел.)**

Структура	Части	Всего требовалось заменить	Заменено военнослужащими, в т.ч.				Подлежали замене
			ограниченно годными	старше 46 лет	женщинами	итого	
ВМФ, в т.ч.	флот	19 432	2 904	1 942	7 042	11 888	7 544
	береговая оборона	17 252	1 296	1 280	5 100	7 676	9 576
	сухопутные	9 243	1 727	2 546	1 113	5 386	3 857
	авиация	9 866	672	234	2 818	3 724	6 142
	строительные	9	1	—	—	1	8
	итого	55 802	6 600	6 002	16 073	28 675	27 127
ТОФ	флот	5 452	102	80	1 265	1 447	4 005
	береговая оборона	5 983	582	122	1 171	1 875	4 108
	сухопутные	3 282	817	149	886	1 852	1 430
	авиация	4 157	73	5	540	618	3 539
	строительные	9	1	—	—	1	8
	итого	18 883	1 575	356	3 862	5 793	13 090
КАФ	флот	551	14	3	394	411	140
	береговая оборона	346	3		270	273	73
	сухопутные	56	7		29	36	20
	авиация	165	6		129	135	30
	итого	1 118	30	3	822	855	263

Составлено автором по: [ЦА ВМФ. Ф. 864. Оп. 1. Д. 458. Л. 3—4, 6—7].

Замена красноармейцев и краснофлотцев молодых возрастов имела большое значение при формировании рядового и старшинского состава в боевых частях армии и флота, береговой обороны и военно-воздушных сил.

Истощение мобилизационных ресурсов страны явилось основной причиной призыва женщин на военную службу. Результаты анализа их мотивов с трудом поддаются классификации. Для одних это глубоко личные, психологические причины, для других — желание изменить социальный статус и реализовать свои устремления, для третьих — патриотический порыв советской молодёжи. Гендерные различия в экстремальных условиях стирались, выдвигая на первый план защиту Отечества.

В мае 1943 г. для укомплектования на Дальнем Востоке девяти стрелковых бригад численностью 40,9 тыс. чел. изымалось 27,9 тыс. чел. из числа запасных, 3,8 тыс. — из учебных частей, 2,6 тыс. — из Куйбышевского пехотного училища, призывались 6,3 тыс. военнообязанных запаса.

Потребности 10-й и 262-й стрелковых бригад (5,3 тыс. чел.) и танковой бригады (915 чел.) удовлетворялись за счёт кадрового и переменного состава 25-й армии. Пополнили запасные части (37,8 тыс. чел.), призвав 8,5 тыс. чел., годных к строевой службе, из 34 рабочих колонн, 1 тыс. — из эвакуогоспиталей, 10,2 тыс. — женщин и 18,1 тыс. — из тыловых частей и учреждений [ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1585. Д. 146. Л. 136—137].

Перерегистрация военнообязанных позволила призвать в июле—августе 1943 г. 7,8 тыс. дальневосточников (4,7 тыс. — строевых и 2,8 тыс. — нестроевых, 364 призывника 1922—1925 гг.р.). В промышленности и сельском хозяйстве было забронировано 100,2 тыс. военнообязанных (81 тыс. рядовых и 19,2 тыс. младшего и среднего командного состава). В резерве остались около 10 тыс. чел., подлежащих мобилизации в первую очередь [ЦАМО, Ф. 238. Оп. 1585. Д. 163. Л. 209—210].

В ноябре 1943 г. на ДВФ прибыло 100,6 тыс. чел., включая 8,9 тыс. — из военкоматов Дальнего Востока. К концу года 49,7 тыс. военнотружущих, годных к строевой, заменили ограниченно годными и военнообязанными старших возрастных категорий, женщинами. 29,7 тыс. чел. сразу подготовили к отправке на фронт [ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1585. Д. 182. Л. 77—80, 350, 390, 391; Д. 294. Л. 3].

Мобилизация военнообязанных в Дальневосточном регионе осуществлялась на основе единых нормативно-законодательных актов. По неполным данным, для восполнения потерь действующей армии и пополнения списочного состава дальневосточной группировки войск в Приморском крае мобилизовали 136 тыс. военнообязанных призывных возрастов (127,5 тыс. чел. рядового и младшего командного составов, 6,96 тыс. — командного и 1,5 тыс. — политического) [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 668. Л. 118, 169, 171; Д. 669. Л. 28], в Хабаровском крае — 241 тыс. чел., из них 9,9 тыс. женщин [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1484. Л. 2; Д. 1531. Л. 45; Д. 1672. Л. 97, 110].

С августа 1942 г. по декабрь 1944 г. на военную службу призвали 55 тыс. дальневосточников 1924—1927 гг.р. (63% учтённых лиц): в 1942 г. — 74% призывной молодёжи, в 1943 г. — 60%, в 1944 г. — 42%. Из них более 43% направили в стрелковые дивизии и запасные части ДВФ, 24% — на Тихоокеанский флот, 10% — в войска НКВД, 6% — в военные училища, 3% — в части ПВО, остальных — в бронетанковые и артиллерийские части, разведывательные и снайперские школы, полки связи (табл. 4) [ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1585. Д. 94. Л. 197—198; Д. 182. Л. 33, 77—80; Д. 217. Л. 29—29 об., 30, 348—348 об., 349, 353—354].

Большое значение в пополнении Красной Армии и Военно-Морского Флота имели специальные партийно-комсомольские мобилизации, призванные укрепить политическое влияние в действующих частях. По решению комсомольских организаций в Хабаровском крае было мобилизовано 86,9 тыс. комсомольцев и 49 тыс. — в Приморском [РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 289. Л. 5, 9, 19; Д. 336. Л. 38, 84].

Таблица 4

**Призыв на военную службу молодёжи 1924—1927 г. р.
(с августа 1942 г. по декабрь 1944 г.) на Дальнем Востоке СССР, чел.**

Показатели	Год рождения			
	1924	1925	1926	1927
	призыв			
	авг. — сент. 1942 г.	дек. 1942 — январь 1943 г.	окт. — нояб. 1943 г.	нояб. — дек. 1944 г.
Состояли на учёте	28 471	н/с	19 422	19 506
Подлежали мобилизации	22 923	15 632	13 122	9 986
Прибыли по мобилизации, из них признаны:				
годными к строевой службе	20 068	13 800	11 023	8 312
к нестроевой службе	1 031	840	832	689
к физическому труду	н/с	43	129	71
сняты с учёта	351	156	375	195
отсеяно по национальным признакам	н/с	15	21	8
отсеяно по морально-поли- тическим мотивам	343	14	13	8
предоставлена отсрочка по болезни	938	653	356	147
по слабому физическому развитию	н/с	н/с	224	572
Предоставлена отсрочка для работы в промышленности	5801	н/с	5491	8 288
Не явились	192	111	147	97
Призвано	21 099	13 842	11 815	8 312

Составлено автором по: [ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1585. Д. 94. Л. 197—198; Д. 182. Л. 33, 77—80; Д. 217. Л. 29—29 об., 30, 348—349, 353—354].

Перераспределение людских ресурсов проходило при максимальном сохранении квалифицированных специалистов на производстве, что и определяло состав бронированных по возрастным категориям. На 1 июня 1945 г. лица рядового и сержантского состава 41—50 лет составляли 45%, 26—40 лет — 44%, 21—25 лет — 9%, до 20 лет — 2%. После анонсирования договора о нейтралитете СССР и Японии в регионе началась мобилизация военнообязанных всех возрастных категорий. Более остальных она затронула 17—20-летних, затем — 21—25-летних. Численность военнообязанных запаса общего учёта, ограниченно годных к военной службе, увеличилась с 23% до 27%. На производстве максимально были сохранены военнообязанные 26—40 лет, как правило, с опытом работы [ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1585. Д. 75. Л. 14, 14 об.; Д. 271. Л. 16, 17, 52, 59, 99, 107, 178, 241, 251; Д. 326. Л. 16 об., 20, 108, 119, 122, 126 об., 160 об., 164 (подсчит. авт.)].

За годы войны с Дальнего Востока СССР было мобилизовано 517 тыс. чел. (2,4% ушедших на военную службу с территории РСФСР). Учитывая общую численность и возрастной состав дальневосточников на 1939 г., на защиту Отечества встали 37% лиц призывного возраста, около 22% учётного населения, половина населения, занятого в общественном производстве [2, с. 10, 410, 413 (подсчит. авт.)]. По данным, опубликованным к началу XXI в. в Книгах Памяти, 123,4 тыс. дальневосточников (в Приморском крае — 45 000, Хабаровском — 31 000, в Амурской области — 35 000, Камчатской — 2104, Сахалинской — 4388, Еврейской автономной области — 5346, Магаданской — 587) отдали свои жизни во имя Великой Победы.

При комплектовании численности вооружённых формирований на Дальнем Востоке учитывалась специфика его геополитического положения, удалённость войсковых соединений и маловероятность внутри- и межрегиональной перегруппировки войск при огромной протяжённости морских и сухопутных границ. С сентября 1941 г. по май 1944 г. (по данным Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии) с Дальнего Востока было направлено 399 тыс. военнослужащих, в том числе 32,7 тыс. офицеров, 69,5 тыс. сержантов, 296,7 тыс. красноармейцев и 1655 вольнонаёмных. На западное направление перебросили одну мотострелковую и 16 стрелковых дивизий общей численностью 226,4 тыс. чел. (18,1 тыс. офицеров, 38 тыс. сержантов, 170,3 тыс. красноармейцев), 3 курсантские стрелковые бригады — 14,5 тыс. (соответственно 1,3 тыс., 3,3 тыс., 9,9 тыс.), 4 танковые дивизии — 24,3 тыс. (2,8 тыс., 4,9 тыс., 16,6 тыс.), 19 авиаполков — 10,8 тыс. (1,9 тыс., 4,8 тыс., 4,1 тыс.), 13 артиллерийских бригад и 3 полка — 18,4 тыс. (2,2 тыс., 4,2 тыс., 12 тыс.), кавалерийский полк и 2 кавалерийские дивизии — 9,5 тыс., а также строительные, железнодорожные, сапёрные батальоны, автополки и роты связи (табл. 5) [ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1585. Д. 325. Л. 117—121].

Таблица 5

Численность воинских формирований, передислоцированных с Дальневосточного фронта в 1941—1944 гг.

Годы	Состав воинских формирований (чел.)					Отправлено лошадей
	офицеры	сержанты	красноармейцы	всего	вольнонаёмный состав	
1941	13 920	28 450	118 604	160 974	—	27 215
1942	12 977	30 037	142 302	185 316	1 640	16 516
1943	4 118	7 509	28 947	40 574	15	7 452
1944	1 629	3 536	7 079	12 244	—	51 183
Итого	32 644	69 532	296 932	399 108	1 655	102 366

Составлено автором по: [ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1585. Д. 325. Л. 117—121].

В августе 1944 г. в составе Дальневосточного фронта насчитывалось 624 тыс. красноармейцев и сержантов, из них 128,5 тыс. (20,6%) состояли на воинской службе к началу войны. Среди призванных после 22 июня 1941 г. 189,2 тыс. военнообязанных запаса 1893—1921 гг.р. и старше, составлявших 30,3% численности ДВФ, 98,4 тыс. (33,2 тыс. сержантов и 65,2 тыс. красноармейцев) ранее отбывали действительную военную службу и 90,8 тыс. (19,5 тыс. сержантов и 71,3 тыс. красноармейцев) не служили. В составе ДВФ насчитывалось 239,4 тыс. призывников 1922—1926 гг.р. (38,3%) — 28,9 тыс. сержантов и 210,5 тыс. красноармейцев, 27,6 тыс. (4,4%) женщин (соответственно 8,1 тыс. и 19,5 тыс.), 39,3 тыс. чел. (6,3%) годных к нестроевой службе (6,2 тыс. и 33,1 тыс.). По сравнению с начальным периодом войны численность красноармейцев и сержантов в возрасте 23—42 лет сократилась в 1,5—2 раза, старше 43 лет и молодёжи 18—19 лет — увеличилась. В дальневосточных частях высшее и неоконченное среднее образование имели 4% красноармейцев и сержантов, 7—9 кл. — 24%, 1—6 кл. — 70%, 2% были неграмотными; 20,7% состояли в партии и около 33% — в ВЛКСМ [ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1585. Д. 218. Л. 451 (подсчит. авт.)].

Основная тяжесть пополнения Военно-Морского Флота легла на соединения, дислоцированные в восточных районах страны, которые передали 98% своего личного состава, имевшегося на начало войны. В составе Северного флота сражались лидер «Баку», 2 эскадренных миноносца «Разумный» и «Разъярённый», 5 подводных лодок типа «Л», на Краснознаменном Балтийском флоте — 12 торпедных катеров. На Черноморский флот с Тихого океана прибыли 10 подводных лодок типа «М» и 8 торпедных катеров, 6 малых охотников за подводными лодками и батальон морской пехоты. С Тихоокеанского флота отправили в составе частей Красной Армии 136 188 сержантов (старшин), краснофлотцев, откомандировали 11 441 чел. на действующие флоты, 1672 чел. — на укомплектование экипажей кораблей, полученных по ленд-лизу, и 2086 чел. — для военизированных судов морского флота [ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 1001. Л. 3—5 (подсчит. авт.)].

Передислокация и переформирование воинских соединений изменили состав Тихоокеанского флота и Амурской флотилии. За годы войны для пополнения флота прибыло более 145 тыс. призывников и добровольцев, 54,7 тыс. военнообязанных запаса. На 1 января 1945 г. численность рядового и младшего начальствующего состава ТОФ (без учёта 2861 чел. из частей вне нормы) составляла 107,3 тыс. чел., из них 84,4 тыс. чел. — срочной службы, 4,6 тыс. женщин, 2,8 тыс. сверхсрочнослужащих, 15,5 тыс. призывников запаса [ЦВМА, Ф. 864. Оп. 1. Д. 16. Л. 8—9, 21, 77—78; Д. 226. Л. 266; Д. 773. Л. 2, 38; Д. 812. Л. 13].

Численность личного состава Амурской флотилии, выросшая за счёт мобилизации в первые месяцы войны, сократилась к январю 1945 г. до 10,3 тыс., составив 95—98% штатной. В годы ВОВ для пополнения

личного состава флотилии прибыло 15 712 чел., из них 1178 старшин, сержантов, краснофлотцев из других флотов и тыловых частей, 4959 военнообязанных запаса и 8261 призывник, 893 девушки по комсомольскому призыву и 421 чел. — проч. За этот период убыло 14 159 чел. из них 9281 отправлено в части РККА и 2764 — на другие флоты [ЦА ВМФ. Ф. 864. Оп. 1. Д. 765. Л. 178—181].

Ограниченные демографические возможности страны и напряжённая геополитическая обстановка на восточных рубежах определили дислокацию и реорганизацию стрелковых и мотострелковых, бронетанковых и артиллерийских, военно-воздушных, противовоздушных и военноморских сил на Дальнем Востоке. Среди личного состава Дальневосточного фронта, Тихоокеанского флота и Амурской флотилии осталось мало красноармейцев и краснофлотцев, сержантов и старшин довоенного призыва, возросло число военнослужащих, ограниченно годных к строевой, а также женщин, что сказывалось на выполнении поставленных задач.

Стратегическое развёртывание Вооружённых сил СССР на Дальнем Востоке отражало концепцию советской национальной безопасности, готовность в зависимости от командных кадров, состава войск и их материально-технической оснащённости успешно выполнить поставленные задачи. Основными формами боевой подготовки являлись командно-штабные учения, оперативные игры, групповые маневры войск и общевойсковые учения. Изучались особенности проведения наступательных и оборонительных, десантных и противодесантных операций в ходе Великой Отечественной войны. В частях и соединениях прорабатывались военно-географические описания сопредельной территории, состояние вооружённых сил и тактика японской армии при проведении военных операций [РГВА. Ф. 34725. Оп. 1. Д. 12. Л. 7, 15, 20, 29, 35, 54; Д. 24. Л. 4—10; ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 88. Л. 151—157, 160—162, 179, 179 об., 180, 202].

В 1941—1942 гг. только Военным советом 2-й Краснознамённой армии было проведено 21 войсковое учение, командирами соединений — 76. В 1943—1944 гг. прошли общевойсковые манёвры Северной и Приморской групп войск ДВФ, в каждой дивизии проводились 2—4 учения в труднопроходимой горно-лесистой и болотистой местностях с глубиной наступления 35—70 км и суточным продвижением 6—15 км. Дальневосточники учились в сложных природно-климатических условиях форсировать водные преграды, штурмовать долговременные огневые точки противника, ориентироваться на незнакомой местности, согласовывать действия разведывательных и штурмовых групп, танковых и артиллерийских подразделений при поддержке авиации [ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 22. Л. 11—13, 23, 47; Д. 44. Л. 19—21].

Большое внимание уделялось координации действий сил армии и флота. Части Дальневосточного фронта совместно с Тихоокеанским флотом и Амурской военной флотилией учились слаженными действиями

уничтожать десант противника, форсировать водную преграду и вести оборонительный бой, организовывать работу тыла. В частности, моряки Амурской военной флотилии весной—летом 1943 г. в районе Сикачи-Алян отрабатывали тактические задачи обеспечения переправы воинов 15-й армии через р. Уссури в условиях минной опасности и активного противодействия военно-воздушных сил противника. В целях улучшения совместного управления изучались технические возможности боевых кораблей и связи [ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 30. Л. 51, 87—89; Д. 54. Л. 33—35].

В 1944 г. было проведено 286 командно-штабных и специальных учений руководящего состава Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота — почти в три раза больше, чем в предыдущем году. Используя накопленный на фронтах Великой Отечественной войны опыт, отрабатывали управление частями и подразделениями, создание заграждений и тактику ведения боя во взаимодействии с подводными лодками и торпедными катерами с одновременной огневой поддержкой авиации и сухопутных сил, морская пехота приобретала навыки высадки десанта на необорудованный берег. Школой совершенствования профессионального мастерства стали тактические занятия по прорыву укрепленных районов, стрельбе береговой и корабельной артиллерии по сухопутным и морским целям с корректировкой огня. Широкое распространение получили 5—15-суточные учебные сборы командиров воинских соединений и политработников, на которых изучались основы наступательного боя, задачи и роль пехоты, артиллерии, бронетанковых и инженерных войск, демонстрировались новейшие типы оружия, проводились показательные стрельбы с использованием радиолокационных станций [ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1001. Л. 10—11, 15].

Опасаясь спровоцировать нападение Японии, все оборонительные мероприятия в Дальневосточном регионе проводили скрытно в рамках «военно-учебной подготовки». Большое внимание уделялось мерам, направленным на сокрытие войск от наземного и воздушного наблюдения противника: запрещалось передвижение военнослужащих и техники в светлое время суток в районах дислокации, оборудовались ложные огневые позиции и бивуаки с демаскирующими признаками, артиллерийские и бронетанковые части маскировались с использованием сетей и камуфляжной окраски в зависимости от времени года.

Для служебных и оперативных переговоров по прямому проводу ввели кодовую таблицу и кодовые карты, а для обозначения местонахождения воздушного противника при передаче донесений «Воздух» — единую кодированную карту с нанесённой ориентирной сеткой. Одновременно были установлены правила полётов гражданского воздушного флота, авиации Тихоокеанского флота и Народного комиссариата внутренних дел с учётом наличия запретных зон на территории Дальневосточного фронта [ЦВМА. Ф. 2450. Оп. 4. Д. 25. Л. 69—70, 208; Д. 26. Л. 198; Д. 31. Л. 109; Д. 32. Л. 63].

В годы Великой Отечественной войны неприкосновенность дальневосточных границ при ограниченных людских ресурсах, слабо развитой системе коммуникационных связей и недостатке финансовых средств поддерживалась за счёт использования социально-политических и военно-экономических возможностей государства. Создание военно-морских баз восточных районов страны и многочисленных систем укреплений, предназначенных для прикрытия главных экономических и административных центров, являлось основным средством сдерживания агрессивных намерений японского милитаризма. Советский патриотизм, боеготовность и повышение воинского мастерства личного состава Дальневосточного фронта, Тихоокеанского флота и Краснознамённой Амурской флотилии, а также укрепления дальневосточных рубежей страны способствовали достижению Победы.

Меры, направленные на укрепление Дальнего Востока СССР, соответствовали основным положениям советской военной доктрины, определяя направления мобилизационной политики по созданию резервов, перемещению воинских соединений и их развёртыванию для наиболее эффективной защиты Отечества. Приоритетная реализация общегосударственных интересов, обращение к национально-патриотическим традициям и осознание необходимости отражения агрессии явились важнейшими факторами морально-психологической и социально-экономической устойчивости дальневосточного социума. Движение «Всё для фронта, всё для победы!» стало символом советского патриотизма, гражданственности и жертвенности. Общность целей, справедливый характер войны помогли советскому народу вынести неимоверно тяжёлое и длительное испытание и одержать Победу в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь: новейшее справочное издание. М., 2009. 384 с.
2. Всероссийская книга памяти. 1941—1945. Обзорный том. М., 1995. 544 с.
3. Зайцев Ю.М. Инженерно-строительные органы Тихоокеанского флота в 1932—1945 гг. Владивосток, 2007. 168 с.
4. История второй мировой войны. 1939—1945. Т. 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание Второй мировой войны. М., 1980. 495 с.
5. Командный, начальствующий состав соединений и частей Военно-Морского флота Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: краткий справочник. М., 1971. 547 с.
6. Сб. материалов по опыту боевой деятельности военно-морских сил Союза ССР. М., 1947. № 33. С. 18, 20, 27.
7. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.). М., 1963. С. 22, 23, 26.

8. Ткачёва Г.А. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Хабаровск, 2015. 340 с.
9. Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И. Красная Армия в победах и поражениях 1941—1945 гг. Томск, 2003. 619 с.
10. Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией (9 августа — 3 сентября 1945 г.). М., 1949. 315 с.
11. ГАПК (Гос. арх. Приморского края).
12. ГАРФ (Гос. арх. Российской Федерации).
13. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).
14. РГАСПИ (Российский гос. арх. социально-политической истории).
15. РГВА (Российский гос. военный архив).
16. ЦАМО (Центральный арх. Министерства обороны).
17. ЦВМА (Центральный Военно-Морской арх.).

REFERENCES

1. *Velikaja Otechestvennaja bez grifa sekretnosti. Kniga poter': Novejshee spravocnoe izdanie* [Great Patriotic War without the secrecy grading. The book of losses: A contemporary handbook]. Moscow, 2009, 384 p. (In Russ.)
2. *Vserossijskaja kniga pamjati. 1941—1945. Obzornyj tom* [Russian memory book. 1941—1945. Summary volume]. Moscow, 1995, 544 p. (In Russ.)
3. Zajcev Ju.M. *Inzhenerno-stroitel'nye organy Tihookeanskogo flota v 1932—1945 gg.* [Engineering and constructions bodies of the Pacific Navy in 1932—1945]. Vladivostok, 2007, 168 p. (In Russ.)
4. *Istorija vtoroj mirovoj vojny. 1939—1945. Vol. 11. Porazhenie militaristskoj Japonii. Okončanie vtoroj mirovoj vojny* [History of World War II. 1939—1945. Vol. 11. Defeat of the militarist Japan. End of World War II]. Moscow, 1980, 495 p. (In Russ.)
5. *Komandnyj, nachal'stvujushhij sostav soedinenij i chastej VoЕННО-Морского флота Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Kratkij spravocnik* [Line and senior officers of arms in bodies and units of the Soviet Union's Navy during the Great Patriotic War (1941—1945): A brief handbook]. Moscow, 1971, 547 p. (In Russ.)
6. *Sb. materialov po opytu boevoj dejatel'nosti voenno-morskih sil Sojuza SSR* [Collection of materials on experience of combat actions of USSR naval forces]. Moscow, 1947, no 33, pp. 18, 20, 27. (In Russ.)
7. *Sovetskoe voenno-morskoe iskusstvo v Velikoj Otechestvennoj vojne (1941—1945 gg.)* [Soviet naval art during the Great Patriotic War (1941—1945)]. Moscow, 1963, pp. 22, 23, 26. (In Russ.)
8. Tkacheva G.A. *Oboronnyj potencial Dal'nego Vostoka SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941—1945)* [Defense potential of USSR's Far East during the Great Patriotic War (1941—1945)]. Habarovsk, 2015, 340 p. (In Russ.)
9. Fes'kov V.I., Kalashnikov K.A., Golikov V.I. *Krasnaja Armija v pobedah i porazhenijah 1941—1945 gg.* [Red Army in its victories and defeats, 1941—1945]. Tomsk, 2003, 619 p. (In Russ.)
10. *Hronika boevyh dejstvij Tihookeanskogo flota v vojne s Japoniej (9 avgusta — 3 sent'abr'a 1945 g.)* [Chronicle of Pacific Navy's battle actions in the Soviet-Japanese War (August 9 — September 3, 1945)]. Moscow, 1949, 315 p. (In Russ.)